

покойнаго, къ которой должно отнести всѣхъ питомцевъ науки, разсѣянныхъ между дальнихъ предѣловъ нашего отечества, вскормленныхъ его трудомъ и любовію, — въ его семьѣ было дѣтище, которому онъ въ теченіи жизни своей, счастливой годами, посвящалъ все, что человѣку ниспосылается свыше Подателемъ силъ и благъ. И дорого же было ему его дѣтище: въ немъ изливалъ онъ самъ себя, чистаго; въ немъ соединялъ онъ своихъ питомцевъ. Это дѣтище — Императорское Московское Общество Испытателей Природы.

20-го Октября того же года Общество собралось во имя скорби о потерѣ своего основателя и посвятило засѣданіе исключительно на упоченіе между своими членами памяти о виновникѣ существованія и 50-ти-лѣтнихъ трудовъ Общества.

ФИНШЕРЪ ФОНЪ ВАЛЬДГЕЙМЪ, Александръ Григорьевичъ, Ординарный Профессоръ Ботаники, Докторъ Медицины, Статскій Совѣтникъ, Ордена Св. Анны 2-й степени Кавалеръ, сынъ извѣстнаго Естествоиспытателя и Заслуженнаго Профессора Московскаго Университета Григорія Ивановича, родился въ Майнцѣ (на Рейнѣ) 24-го Апрѣля 1803 года и, еще по первому году, въ 1804 году былъ привезенъ въ Москву вызваннымъ на службу при Московскомъ Университетѣ его родителемъ. — Весьма естественно, что родившись отъ такого отца, онъ имѣлъ счастье пользоваться самымъ благоразумнымъ и попечительнымъ воспитаніемъ. — Это однако не значить, чтобы онъ, какъ въ дѣтствѣ, такъ и въ юношествѣ, былъ *заваленъ избыткомъ* разнообразнѣйшихъ учебныхъ пособій, отнюдь нѣтъ: — при нѣкоторыхъ избранныхъ руководствахъ, постоянно въ немъ возбуждаемо было собственное размышленіе и всѣ способности его направляемы были къ тому, чтобы самостоятельнымъ, соразмѣрнымъ возрасту и степени зрѣлости ума, трудомъ, исподоволь распространять кругъ его свѣдѣній. Въ особѣ достойнѣйшаго отца своего онъ имѣлъ постоянно предъ собою, конечно недостижимый для него (это его собственныя слова), примѣръ мужа добра и истиннаго жреца науки. Воспитаніе и живой примѣръ должны были въ мальчикѣ рано развитъ склонность къ наукамъ вообще и въ особенности къ изученію природы; въ юношествѣ

его, при содѣйствіи и ободреніи ученыхъ людей, окружавшихъ его отца и благоволившихъ къ сыну, и дома и въ школѣ, эта склонность находила безпрерывно новую и обильную пищу. Первоначальное образованіе въ наукахъ и языкахъ, кромя родительскаго дома, онъ получилъ сначала въ Московской Гимназіи, потомъ въ бывшемъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, гдѣ неизгладимо врѣзалась въ его сердцѣ благодарность къ бывшему Директору этого заведенія А. А. Прокоповичу — Антонскому, словомъ умѣстно сказаннымъ умѣвшему ободрить къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Изъ Пансіона, въ 1817 году, по подлежащемъ испытаніи, былъ принятъ Студентомъ въ Московскій Университетъ, гдѣ и выслушалъ полный курсъ наукъ, сперва по Физико-Математическому, а потомъ и по Медицинскому Факультету, въ теченіи шести лѣтъ постоянно посѣдая Профессорскія лекціи, между прочими извѣстнѣйшихъ и любимѣйшихъ въ то время преподавателей: Гофмана, Двигубскаго, Рейса, Щепкина, отчасти Чумакова, Фишера, Мудрова, Гильтебрандта, Мухина, Лодера, Альфонскаго, Ризенко и др.—Пребываніе въ домѣ родителя его молодого М. Гр. Павлова (потомъ извѣстнаго Профессора Московскаго Университета), всегда особенно отличавшагося основательнымъ знаніемъ Русскаго языка и литературы, а отчасти позднѣе и А. А. Ловецкаго, впоследствии также Профессора, имѣло немалое вліяніе на сообщеніе юношѣ большей правильности и опредѣленности въ Русскомъ языкѣ.

Въ теченіи же учебнаго Академическаго поприща постоянно и съ любовью занимаясь Естественными науками и особенно Ботаникой, за лучшее рѣшеніе Студенческой задачи: «*de interna plantarum fabrica*» въ 1819 г. Фишеръ награжденъ былъ золотою медалью; самое разсужденіе, за недостаткомъ въ то время учебныхъ пособій, по предложенію тогдашняго Профессора Гофмана, въ 1820 г. было напечатано иждивеніемъ Университета и служило руководствомъ при лекціяхъ объ Анатоміи растений. Окончивъ трехлѣтній, по положенію того времени, курсъ Физико-Математическихъ наукъ, Ф. въ 1820 г. на окончательномъ испытаніи удостоенъ былъ степени Кандидата сего Факультета; — а по окончаніи Медицинскаго ученія и публичномъ защищеніи написаннаго

для сей цѣли разсужденія: «Tractatus anatomico-physiologicus de auditu hominis», въ 1825 году Октября 1-го и степени Доктора Медицины. Въ эти учебные Академическіе годы особенное къ нему благоволеніе наставника Профессора Гошмана, также достойнаго Доктора Гольдбаха, и Ф. Б. Фишера, бывшаго тогда Директоромъ знаменитаго близъ Москвы Горенскаго Ботаническаго сада, принадлежавшаго Графу А. К. Разумовскому, въ то время уже Министру Народнаго Просвѣщенія, и усиливало и питало въ немъ страсть къ Ботаникѣ. Въ Горенкахъ проживалъ онъ нѣсколько лѣтъ средѹ все время лѣтнихъ Университетскихъ ваканцій; Директоръ сада позволялъ Фишеру принимать участіе въ нѣкоторыхъ его занятіяхъ по саду. Неоднократныя поучительныя Ботаническія экскурсіи какъ съ Директоромъ, такъ и съ Докторомъ Гольдбахомъ, не мало содѣйствовали къ тому, чтобы расширить для него кругозоръ науки. Также не рѣдко помогалъ онъ отцу своему при его занятіяхъ во Университетскому Музею Естественной Исторіи. Подъ его руководствомъ составилъ для себя сначала коллекцію минераловъ, а потомъ насѣкомыхъ. Практическія познанія по всѣмъ отраслямъ Естественной Исторіи приобретаемы имъ были легко при такомъ руководствѣ. Когда же бывший Лейбъ-Медикъ Штофрегенъ, изъ пріязни къ отцу его, чтобы поощрить рвеніе юноши, пожертвовалъ ему свой довольно богатый травникъ, тогда энтузіазмъ къ Ботаникѣ достигъ въ немъ высшей степени.

Выдержавъ Докторскій экзаменъ въ 1823 году, до написанія и защищенія диссертацин, и онъ и старшій братъ его, Владикіръ, вскорѣ потомъ умершій, желали воступить въ качествѣ Естествоиспытателей и Медиковъ участвовать въ кругосвѣтномъ путешествіи, которое снаряжалось тогда подъ командою Капитана Коцебу; но, къ великому его сожалѣнію, на иврѣніе ихъ не могло быть исполнено. Сочиненіе диссертацин «de auditu» потребовало многихъ трудныхъ изысканій, и съ диспутомъ не могло быть окончено ранѣе двухъ лѣтъ. Получивъ ученую степень, Фишеръ поступилъ на службу Адъюнктомъ Ботаники и Фармакологіи въ бывшее Московское отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи въ Сентябрѣ 1825 года, а утвержденъ Марта 22-го 1826 года, на

ваданію по смерти Л. Ф. Гольдбаха. Въ томъ же году опредѣленъ и въ Московскій Университетъ, гдѣ сначала ему поручено было чтеніе Ordinарнаго курса Ботаники за 1827 Академическій годъ, до опредѣленія въ слѣдующемъ году настоящимъ Профессоромъ И. А. Двигубскаго. Послѣ чего оный уже оставался при Университетѣ; въ томъ же году былъ избранъ на три года въ Секретари Физико-математическаго Факультета. Въ Августѣ 1829 г. снова началъ преподаваніе, но уже не одной Ботаники, а всей Естественной Исторіи, во врачебномъ отношеніи, въ качествѣ Лектора Ест. Ист. при Медицинскомъ Факультетѣ.—Въ Ordinарные Профессоры произведенъ сперва въ Медико-Хирургической Академіи въ 1830 г. по кафедрѣ Ботаники и Фармакологіи, а въ 1832 (съ увольненіемъ отъ должности Лектора) по Зоологіи, какъ преемникъ отца своего, и въ Московскомъ Университетѣ, съ завѣдываніемъ Музеемъ Естественной Исторіи. Здѣсь, послѣ переименованія Профессора М. А. Максимова въ Кіевскій Университетъ Св. Владиміра, по собственному желанію, перешелъ на кафедру Ботаники и, въ качествѣ Директора, принялъ подъ свое управленіе Университетскій Ботаническій садъ въ 1834 году. Въ теченіи сей учебной службы, за болѣзнью Адъюнкта-Профессора Протасова, по опредѣленію конференціи И. М. Медико-Хирургической Академіи, читалъ въ оной также Рецептуру и полный курсъ общей Терапіи въ 1839 году, и Высочайше утвержденъ былъ въ званіи Академика той Академіи въ 1841 г., гдѣ и оставался на службѣ до упраздненія, при постепенномъ оной закрытіи, втораго ея класса въ 1842 году.

Въ продолженіи 25-ти лѣтъяго своего преподаванія, постоянно держался одного и тогоже порядка, обращая преимущественное вниманіе на то, чтобы слушателямъ основательно передать науку всегда въ современномъ ея видѣ. Анатомическую часть науки изъяснялъ Студентамъ, уже усвоившимъ себѣ первыя начала органографіи и классификаціи растений, при чемъ на метаморфозъ особенно въ послѣднее время, и на постепенное развитіе органовъ (organogenesis) обращалъ надлежащее вниманіе. Въ 1828 г., въ экстраординарномъ засѣданіи Московскаго Общества Испы-

тателей природы, бывшемъ по случаю вторичнаго пребыванія въ Москвѣ Александра фонъ Гумбольдта (своего воспріемника), возвращавшагося тогда изъ своей поѣздки въ Сибирь, Фишеръ читалъ статью свою: *Notice sur l'accroissement du tronc des Dicotylédones* (напечатанную въ *Bull. de la Soc. I. des Nat. de Moscou. 1829*). Въ ней, основываясь болѣе на умозрѣніи, нежели на дѣйствительныхъ изслѣдованіяхъ, Ф. изложилъ новую догадку о необходимости, при объясненіи наростанія лѣсины двудольныхъ деревьевъ, принимать порознь во вниманіе происхожденіе каждаго изъ обоихъ элементовъ ея ткани (или слойныхъ поясковъ, и притомъ какъ въ древесинѣ, такъ и въ корѣ). Эта догадка сдѣлана и А. П. Декандалемъ въ его *Физиологій растений* (1839 г. стр. 157); хотя при теперешнемъ состояніи вопроса она имѣетъ только историческій интересъ, однако при окончательномъ его рѣшеніи, по всей вѣроятности, должна будетъ снова принята быть въ соображеніе. Съ лекціями постоянно сопряжены были упражненія слушателей въ анализированіи, опредѣленіи и описаніи свѣжихъ растений, какъ въ классѣ, такъ равно, и по преимуществу, въ Ботаническомъ саду. Въ изданіи Указателя М. У. съ назидательною цѣлію, для ежемѣсячныхъ его посѣтителей предпринятому въ 1826 году, поручено было Фишеру составленіе Указателя «достопримѣчательныхъ предметовъ Музея Естественной Исторіи.» Съ такою же практическою цѣлію въ 1832 году, на актѣ онъ читалъ рѣчь: *De studii historiae naturalis dignitate*.

Съ самаго времени успѣшнаго рѣшенія задачи: «*de interna plantarum fabrica*,» а еще болѣе, когда началъ преподавать Анатомію растений и ученіе о безсѣмянодольныхъ растеніяхъ, или занимался разысканіями зоологическими нисшихъ классовъ животныхъ и анатоміею человѣческихъ и другихъ органическихъ тканей, убѣдившись вполне въ чрезвычайной важности микроскопическихъ изслѣдованій, Ф. не переставалъ ими заниматься, боролся съ многоразличными затрудненіями и старался устранять ихъ. Плодомъ этихъ занятій была его статья, помѣщенная въ *Bulletin de la Soc. I. des Natur. de Moscou: Notice sur les avantages des micromètres au foyer de l'oculaire dans les microscopes composés etc.* Здѣсь онъ обра-

тѣмъ вниманіе ученыхъ на несомнѣнныя преимущества этого способа микроскопическаго измѣренія предметовъ, и тѣмъ заслужилъ полное ихъ одобреніе. Этотъ способъ у многихъ новѣйшихъ наблюдателей (на пр. у Шахта) дѣйствительно по справедливости предпочитается прочимъ. Послѣ многотрудныхъ и долгихъ бесплодныхъ попытокъ, Фишеру посчастливилось указать новое устройство для микроскоповъ въ изобрѣтенномъ имъ *панкратическомъ* микроскопѣ и, очевидностію его преимуществъ, склонить извѣстнаго тогда Королевско-Франц. Оптика В. Шевалье къ осуществленію его мысли. Въ 1839 г. техническія трудности выполненія этого инструмента были славнымъ оптикомъ побѣждены, и микроскопъ по мысли Фишера устроенъ. Предъ другими, по устройству своему, онъ въ главномъ отличается слѣдующими преимуществами: 1) безъ всякой перемѣны стеколъ даетъ всевозможныя степени увеличенія между весьма обширными предѣлами; 2) представляетъ изображенія предметовъ въ прямомъ (а не обратномъ) положеніи; 3) на самой трубѣ инструмента показываетъ степень увеличенія при каждомъ наблюденіи; 4) даетъ возможность, посредствомъ глазнаго микрометра, легко измѣрять предметы до одной тысячной миллиметра и еще далѣе;—сверхъ того 5) мало, по причинѣ слабого окуляра, ослабляетъ глазъ; 6) малымъ объемомъ допускаетъ продолжительное употребленіе безъ усталости наблюдателя; 7) для непрозрачныхъ тѣлъ тоже удобенъ; и 8) длиннымъ (относительно другихъ микроскоповъ) фокусомъ допускаетъ успѣшнѣйшее анатомированіе и наблюденіе подъ болѣе толстымъ накрывательнымъ стекломъ. Эти преимущества столь очевидны, что отъ Парижскаго Атенея Искусствъ изобрѣтателю, какъ равно и исполнителю (Оптику Шевалье), присуждено было *максимумъ* награжденія, и нашъ ученый избранъ былъ въ Дѣйствительные Члены Атенея, и, послѣ одобрительныхъ отзывовъ о семъ инструментѣ Московскаго Общества Испытателей Природы и С.-Петербургской Академіи Наукъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, Фишеръ, какъ и Г. Шевалье, отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы награждены особенною золотою медалью, нарочно на сей

случай выбитою; а за описаніе онаго Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Профессоръ удостоенъ изъявленія благодарности.

Еще въ юности онъ являлъ счастье въ домѣ родителя познакомиться со многими почетными Особами, путешественниками и знаменитыми иностранными учеными, а именно: съ А. фонъ Гумбольдтомъ, Эренбергомъ, Густавомъ Розе, Робертомъ Броуномъ, Генаромъ, Мурчисономъ и многими другими. Въ 1842 году, съ Высочайшаго соизволенія, онъ сопутствовалъ отцу своему во время четырехмѣсячнаго его путешествія за границу къ 20-му съѣзду Германскихъ Естественнспытателей въ Майнцѣ (его родиномъ городѣ). Близкія сношенія отца съ знаменитѣйшими учеными по части Естествознанія (изъ которыхъ многіе были его товарищами по академическому образованію), дали возможность сыну, кромѣ радушныхъ ихъ приемовъ, пользоваться искреннею поучительною ихъ бесѣдою и почерпать изъ нея драгоценныя для себя наставленія въ вопросахъ науки, остававшихся для него еще неразгаданными. Такъ, еще на пути за границу, въ С.-Петербургѣ, онъ лично познакомился съ нѣкоторыми изъ членовъ Академіи Наукъ и Горнаго Корпуса. Далѣе знакомство ему полезны были: въ Кенигсбергѣ Ратке, Ботаникъ Эрнстъ Мейеръ, знаменитый Физиологъ Бурдахъ, Мозеръ; въ Берлинѣ, кромѣ Гумбольдта, Эренберга, Г. Розе и Альберса, Леопольдъ фонъ Бухъ, Лихтенштейнъ, Мичерлихъ, Кунтъ, Линкъ, Клотшъ и другіе; въ Галле Шлехтендаъ, Гермаръ и Бурштейстеръ; въ Лейпцигѣ знаменитый Филологъ Германнъ, Профессоры: Кунце, Пёппигъ, Швехрихенъ, Веберъ; въ Дрезденѣ Рейхенбахъ; въ Фрейбергѣ Фрейслебенъ, Шереръ и друг.; въ Тарандѣ Котта и Росмеслеръ; въ Ниренбергѣ Яковъ Штурмъ съ синовыми; въ Штутгартѣ Іегеръ; въ Страсбургѣ Профессоръ Фе и молодой Леребулле; въ Парижѣ Араго, Мирбель, Мильнъ Эдвардсъ, Флурансъ, Эли де Бомонъ, Адр. де Жюссюе, Жофруа де Сент-Илеръ, Валансіеннъ, Александръ и Адольфъ Броньяръ, Монтанъ, Делессеръ, Ге, Бори де Сен-Венсанъ, Альсидъ и Ш. д'Орбинъ, Годино, Дювернуа, Декайъ, Вернѣль (котораго зналъ уже въ Москвѣ), Геренъ-Меневиль, Альфонсъ Декандоль (изъ Женеви), Марціусъ (изъ Мюнхена),

и другіе, а равно и Оптики Венсанъ и Шарль Шевалье, Обергейзеръ, а отчасти и Леребургъ; въ Франкфуртъ Германъ Мейеръ и Графъ Мюнстеръ (изъ Байрейта). Напослѣдокъ въ Майнцѣ въ засѣданіяхъ Естествоиспытателей, какъ въ Ботаническомъ отдѣленіи, такъ и въ общемъ собраніи, при громкомъ одобреніи присутствовавшихъ, Профессоръ Московскій изъяснялъ устройство панкратическаго микроскопа. Здѣсь для него особенно поучительно было знакомство съ Тревиранусомъ, Бишофомъ, Александромъ Брауномъ и многими другими. Здѣсь также удостоенъ былъ чести избранія въ Члены Комитета для присужденія наградъ на происходившей тогда въ Майнцѣ выставкѣ Садоводства. Всюду на пути посѣщая ботаническіе сады, коллекціи по части Естественной Исторіи, анатомическіе кабинеты, бібліотеки и другія заведенія, почерпнулъ онъ для себя изъ источниковъ обильнѣйшихъ много поучительнаго, что не осталось безплоднымъ для его преподаванія и другихъ учёныхъ занятій.

По временамъ, кромѣ преподаванія, лежали на немъ и другія служебныя обязанности. Такъ три года послѣдовательно былъ избираемъ въ Члены бывшаго Училищнаго Комитета при Московскомъ Университетѣ въ 1833, 34 и 35 годахъ. Начальство назначило его Членомъ отъ Университета въ Высочайше утвержденную Комиссію для изслѣдованія злоупотребленій по чайной торговлѣ въ 1845 году. Два раза былъ избранъ Проректоромъ Университета: въ 1847 на 1 годъ, и въ 1848 на 4 года, Деканомъ Физико-математическаго Факультета на 4 года въ 1850 году. Былъ Инспекторомъ Частныхъ въ Москвѣ Учебныхъ Заведеній 3 раза послѣдовательно въ 1848, 49 и 50 годахъ.

По службѣ въ 1841 году пожалованъ въ Статскіе Совѣтники. Удостоенъ награжденій: изъясненія Высочайшаго благоволенія въ 1833 г., подаркомъ отъ Его Императорскаго Величества въ 1836 г., и пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 3-й степени въ 1846, 2-й степени въ 1850 г. и знакомъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ въ 1852 г. Ученныя его заслуги признаны были избраніемъ его въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы въ 1825 году, котораго былъ и Секре-

таремъ въ теченіи 9 лѣтъ до конца 1834 года; Московскаго Физико-Медицинскаго Общества въ 1829 г., Россійскаго Общества Любителей Садоводства въ 1836 г., Членомъ-Корр. Рейнскаго Естествоиспытательнаго Общ. въ Майнцѣ въ 1841 г., таковымъ же Баварскаго О. Фармаціи и Техники въ Кайзерслаутернѣ въ 1842 г., Д. Член. И. Московск. О. Сельскаго Хозяйства въ 1845 г., отъ котораго ему по случаю 25-ти-лѣтняго юбилея за дѣятельное участіе въ трудахъ сего Общества и изъявлена признательность въ 1846 г., Чл. Корр. Ниренбергскаго Естествоиспытательнаго Общ. въ 1847 году; Д. Чл. Американскаго Философическаго Общ. въ Филадельфіи въ 1853 г., и Вице-Президентомъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы въ 1853 году.

ФРАНКОЗИ, Аббать, Преподаватель Экспериментальной Физики. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1757 года напечатано было, что Аббать Франкози открылъ Маія 21-го въ большой аудиторіи Университета курсъ Экспериментальной Физики на Французскомъ языкѣ; что собраніе было немалочисленно и что между слушателями были и дамы. Въ каталогѣ лекцій на 2-ую половину того же года напечатано: «Л'Аббе Франкози толковать будетъ на Французскомъ языкѣ Экспериментальную Физику по понедѣльникамъ, вторникамъ, четверткамъ и пятницамъ 3 и 4 часы.» Но въ каталогѣ 1758 года Августа 13-го Физика уже перешла къ Профессору Керштенсу, — и имя Франкози болѣе не упоминается.

ФРОМАННЪ, Іоаннъ Генрихъ, Ординарный Профессоръ Логики, Метафизики и Нравственной Философіи, изъ Штутгарда, въ 1756 году приглашенъ въ Московскій Университетъ на Каѳедру Логики, Метафизики и Нравственной Философіи и, по заключенному съ нимъ условію, преподавалъ означенныя науки до 1764 г.; въ этомъ году условіе съ нимъ было возобновлено, но въ 1765 году въ уваженіе разстроеннаго его здоровья и семейныхъ обстоятельствъ, Фроманнъ по прошенію его уволенъ отъ службы при Университетѣ для возвращенія въ свое отечество. Изъ актовъ Университетской Конференціи 1763 года видно, что Фроманнъ, кромѣ занятій по каѳедрѣ Фи-